

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
5 June 2025
Russian
Original: English

**Заключительные замечания по пятому периодическому
докладу Армении***

1. Комитет рассмотрел пятый периодический доклад¹ Армении на своих 2184-м и 2187-м заседаниях², состоявшихся 15 и 16 апреля 2025 года, и принял настоящие заключительные замечания на своем 2200-м заседании, состоявшемся 29 апреля 2025 года.

A. Введение

2. Комитет выражает государству-участнику признательность за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление своего периодического доклада в соответствии с ней, поскольку это способствует улучшению сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.

3. Комитет высоко оценивает возможность проведения конструктивного диалога с делегацией государства-участника, а также ответы на вопросы и опасения, высказанные в ходе рассмотрения пятого периодического доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником в 2021 году второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни, а также ратификацию в 2023 году Римского статута Международного уголовного суда.

5. Комитет приветствует также инициативы государства-участника по пересмотру действующего и принятию нового законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

а) принятие в 2017 году закона о предотвращении домашнего насилия, защите подвергшихся насилию в семье лиц и восстановлении семейного согласия, а также принятие в 2024 году поправок к этому закону, усиливающих защиту от физического, сексуального, психологического и экономического насилия со стороны членов семьи, сексуальных партнеров или бывших партнеров и отменяющих процедуру примирения;

б) принятие в 2021 году нового Уголовного кодекса, расширяющего определение пыток, включающего принцип невысылки и запрещающего применение срока давности, амнистии и помилования к уголовным преступлениям, связанным с пытками;

* Приняты Комитетом на его восемьдесят второй сессии (7 апреля — 2 мая 2025 года).

¹ CAT/C/ARM/5.

² См. CAT/C/SR.2184 и CAT/C/SR.2187.

с) принятие в 2021 году нового Уголовно-процессуального кодекса, вводящего ряд новых процессуальных гарантий защиты от пыток и расширяющего возможности применения мер наказания, не связанных с лишением свободы;

d) принятие в 2022 году нового Уголовно-исполнительного кодекса, вводящего, в частности, новые процедуры рассмотрения жалоб, а также новые процедуры выявления и документирования при реагировании на заявления о пытках;

e) принятие в 2024 году закона о полицейской гвардии, направленного на установление критериев законности и соразмерности применения силы и мер принуждения в соответствии с международными стандартами;

f) принятие в 2024 году постановления премьер-министра Армении от 18 ноября 2024 года о создании национального механизма осуществления, представления докладов и последующей деятельности.

6. Комитет высоко оценивает инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения Конвенции, в частности:

a) утверждение Стратегии уголовно-исполнительной сферы и сферы пробации на 2019–2023 годы и последующей Стратегии уголовно-исполнительной сферы и сферы пробации на 2024–2026 годы;

b) утверждение Стратегии судебно-правовых реформ на 2019–2023 годы и последующей Стратегии судебно-правовых реформ на 2022–2026 годы;

c) утверждение Плана действий по защите прав человека на 2020–2022 годы и последующего Плана действий по защите прав человека на 2023–2025 годы;

d) утверждение Стратегии реформирования полиции на 2020–2022 годы и последующей Стратегии реформирования полиции на 2024–2026 годы, а также вытекающих из них планов действий на соответствующие периоды;

e) утверждение национальной стратегии по организации борьбы с торговлей людьми и эксплуатацией людей в Армении на 2023–2025 годы;

f) создание в 2023 году Министерства внутренних дел, обеспечивающего дополнительный надзор за полицией;

g) создание Центра пенитенциарной медицины и его перевод из ведения Министерства юстиции в Министерство здравоохранения в 2019 и 2023 годах соответственно.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными с предыдущего цикла представления докладов

7. В своих предыдущих заключительных замечаниях Комитет просил государство-участник предоставить информацию о выполнении им рекомендаций Комитета, касающихся срока давности, амнистии и помилования; чрезмерного применения силы во время демонстраций; а также случаев смерти в местах лишения свободы, включая случаи самоубийства³. В свете информации, включенной по этим вопросам в доклад о последующей деятельности, представленный государством-участником 24 января 2018 года, и со ссылкой на направленное Докладчиком по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями Комитета письмо от 20 августа 2018 года⁴ Комитет считает, что первые шаги по выполнению этих рекомендаций были предприняты. Нерешенные вопросы, затронутые в

³ CAT/C/ARM/CO/4, п. 47.

⁴ См. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCAT%2FAFR%2FARM%2F32204&Lang=en.

предыдущих заключительных замечаниях, рассматриваются в пунктах 8, 16 и 22 настоящих заключительных замечаний.

Определение пытки и ее квалификация в качестве уголовного преступления

8. Комитет с удовлетворением отмечает включение в новый Уголовный кодекс государства-участника статьи 450, которая предусматривает расширенное определение пытки, а также включение положений, отменяющих срок давности и запрещающих помилование и амнистию в случае совершения преступления пытки. Однако Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на возможность назначения при наличии отягчающих обстоятельств более сурового наказания, минимальное наказание за пытки по-прежнему мягкое (статьи 1, 2 и 4).

9. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции наказания за пытки были соразмерны тяжести преступления.**

Национальное учреждение по правам человека и национальный превентивный механизм

10. Признавая, что недавно, в октябре 2024 года, Глобальный альянс национальных правозащитных институтов продлил аккредитацию Защитника прав человека Республики Армения со статусом «А», Комитет отмечает, что по-прежнему имеется обеспокоенность в отношении прозрачности процесса отбора и назначения членов его директивного органа. Комитет также выражает обеспокоенность тем, что, по сообщениям, размер общего вознаграждения у сотрудников офиса Защитника прав человека меньше, чем у других лиц, занимающих сопоставимые должности на государственной службе, что отчасти способствует возникновению проблем с кадровым обеспечением, с которыми сталкивается это учреждение. Что касается работы Защитника прав человека в качестве национального превентивного механизма государства-участника, то Комитет обеспокоен отсутствием конкретного целевого финансирования этого национального превентивного механизма для выполнения его мандата, а также тем, что вместо этого такое финансирование предоставляется офису Защитника прав человека в целом, что ставит под угрозу независимое и автономное функционирование национального превентивного механизма (статьи 2, 11 и 16).

11. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы офис Защитника прав человека располагал необходимыми кадровыми и финансовыми ресурсами для выполнения своего мандата, и принять все меры, необходимые для гарантирования его независимости, в том числе путем обеспечения полного соблюдения им принципов, касающихся статуса и функционирования национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), и выполнения рекомендаций Подкомитета по аккредитации Глобального альянса национальных правозащитных учреждений. Государству-участнику следует обеспечить также, чтобы национальный превентивный механизм, даже если он является частью офиса Защитника прав человека, мог функционировать самостоятельно и восприниматься как самостоятельная структура, дополняющая существующие в государстве-участнике системы надзора, а не сливающаяся с ними. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на руководящие принципы, касающиеся национальных превентивных механизмов, разработанные Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁵, согласно которым государствам-участникам следует предоставлять своим национальным превентивным механизмам ресурсы, необходимые для эффективной работы, обеспечивать их полную финансовую и операционную автономию при выполнении их функций и гарантировать беспристрастность и независимость их членов. При этом Комитет предлагает государству-участнику обратиться за поддержкой и консультациями по техническим вопросам и вопросам**

⁵ CAT/OP/12/5.

укрепления потенциала в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и, в связи с осуществлением им деятельности, касающейся работы национального превентивного механизма, в Подкомитет по предупреждению пыток.

Основные правовые гарантии

12. Отмечая усилия государства-участника по обеспечению основных правовых гарантий защиты от пыток и жестокого обращения в его национальном законодательстве, в том числе путем промульгации нового Уголовно-процессуального кодекса, передачи всех полномочий по расследованию случаев пыток и жестокого обращения Следственному комитету, а также введения и использования во время допросов аудио- и видеозаписи, Комитет обеспокоен тем, что не все основные правовые гарантии обеспечиваются на практике. В частности:

a) по сообщениям, людям не всегда предоставляется информация об основаниях для лишения их свободы или об их правах в связи с содержанием под стражей и допросом. Отмечая усилия, направленные на преодоление трудностей перевода для заключенных, не владеющих армянским языком, Комитет обеспокоен тем, что заключенные иностранцы по-прежнему сталкиваются с несоразмерно большими трудностями в своевременном получении достаточной информации о своих правах, включая право на консульскую помощь;

b) в некоторых случаях люди сталкиваются со значительными задержками в получении доступа к адвокату или не могут получить доступ к адвокату, тогда как власти, по сообщениям, иногда ложно утверждали, что заключенные отказались от права на юридическое представительство. Комитет обеспокоен также заявлениями о жестоком обращении с адвокатами, пытающимися получить доступ к своим клиентам, включающее удары кулаками, пинки и словесные оскорбления, и о притеснении адвокатов. Что касается доступа к бесплатной юридической помощи, то Комитет обеспокоен информацией о том, что такая помощь порой неэффективна, а назначенные адвокаты иногда действуют вопреки интересам своих клиентов;

c) медицинские осмотры после взятия под стражу проводятся не систематически, а только в тех случаях, когда заключенный жалуется на проблемы со здоровьем или когда сотрудники правоохранительных органов в центрах временного содержания обнаруживают в процессе обыска телесные повреждения или признаки заболевания. Комитет обеспокоен также тем, что не всегда соблюдается врачебная тайна заключенных и что в некоторых случаях осмотр проводится в присутствии сотрудников правоохранительных органов. Вместе с тем Комитет отмечает положительную практику, существующую в государстве-участнике, такую как привлечение независимого персонала службы скорой помощи для проведения медицинских осмотров и наличие правил, требующих оформления медицинских протоколов на основе пересмотренного Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) в случаях, когда есть подозрения, что имели место пытки или жестокое обращение;

d) поступают сообщения о том, что в некоторых случаях близкие родственники задержанных лиц не были проинформированы об их местонахождении (статьи 2, 4 и 16).

13. **Государству-участнику следует обеспечить предоставление всех основных правовых гарантий, как в законодательстве, так и на практике, всем задержанным лицам с момента лишения их свободы, включая:**

a) **право быть проинформированными о своих правах, включая право на консульскую помощь, о том, как осуществлять эти права, о причинах ареста и любых предъявляемых им обвинениях на понятном им языке и в доступной форме, а также право быть полностью проинформированными о своих правах и обязанностях, в том числе о способах подачи жалоб, сразу после лишения свободы;**

b) право на доступ к адвокату по своему выбору и на консультации с ним, а также гарантии конфиденциальности личных встреч, в том числе перед допросом, и, если это необходимо и применимо, доступ к бесплатной, независимой и эффективной юридической помощи. В этой связи государству-участнику следует обеспечить независимость адвокатов, в том числе, среди прочего, путем обеспечения полного соответствия национального законодательства Основным принципам, касающимся роли юристов, и другим применимым международным стандартам, а также с помощью оперативного расследования и судебного преследования по всем случаям притеснения адвокатов;

c) право требовать и проходить с момента лишения свободы бесплатный осмотр независимым врачом или врачом по своему выбору в условиях полной конфиденциальности. В этой связи государству-участнику следует обеспечить, чтобы при всех предполагаемых случаях пыток и жестокого обращения обеспечивалось оперативное медицинское документирование в соответствии с пересмотренным Стамбульским протоколом и чтобы тщательно велись журналы, содержащие информацию о телесных повреждениях и других медицинских состояниях заключенных;

d) право уведомить родственника или другое лицо по своему выбору о своем содержании под стражей сразу же после ареста.

Принцип невысылки

14. Комитет отмечает включение в новый Уголовный кодекс и новый Уголовно-процессуальный кодекс принципа невысылки и положения о недопустимости наказания согласно статье 31 Конвенции 1951 года о статусе беженцев. Однако он обеспокоен заявлениями о том, что на практике лица, ищущие убежище, в некоторых случаях привлекаются к уголовной ответственности за иррегулярный въезд. Комитет обеспокоен также полученной информацией о том, что дети могут подвергаться административному аресту в силу их миграционного статуса. Комитет принимает к сведению предоставленную делегацией информацию о 15-дневном сроке подачи ходатайства о предоставлении убежища для лиц, которые въехали в страну без надлежащего оформления, являются фигурантами уголовных дел или подлежат процедуре экстрадиции, хотя по-прежнему обеспокоен возможностью того, что лица, пропустившие этот срок, не в состоянии подать ходатайство о предоставлении убежища, а также заявлениями о препятствиях для практического применения этих норм, таких как недостаточная информированность сотрудников тюрем о действующих процедурах и отсутствие четкого механизма выявления и направления просителей убежища из пенитенциарных учреждений в Службу по вопросам миграции и гражданства. Кроме того, Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник еще не приняло всеобъемлющее законодательство о безгражданстве и не ввело всеобъемлющую процедуру определения статуса апатридов (статьи 2, 3, 11, 13 и 16).

15. **Государству-участнику следует обеспечить недопустимость высылки, возвращения или выдачи другому государству каких-либо лиц, когда имеются серьезные основания полагать, что этим лицам будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. В частности, государству-участнику следует:**

a) обеспечить эффективное применение статьи 469.5 Уголовного кодекса, чтобы освободить беженцев и просителей убежища от привлечения к уголовной ответственности за иррегулярный въезд в соответствии со статьей 31 Конвенции 1951 года о статусе беженцев, и отменить 15-дневное ограничение, установленное для лиц, ищущих убежище;

b) обеспечивать, чтобы содержание под стражей в целях депортации применялось только в качестве крайней меры, когда оно признано строго необходимым и соразмерным в свете обстоятельств того или иного лица, и на как можно более короткий срок. Не следует заключать под стражу детей и семьи с детьми только из-за их иммиграционного статуса;

с) создать четкий механизм выявления и направления просителей убежища из пенитенциарных учреждений в Службу по вопросам миграции и гражданства;

д) активизировать усилия в рамках деятельности по постоянному наращиванию потенциала, с уделением особого внимания принципу невысылки, выявлению лиц, находящихся в уязвимом положении, включая жертв пыток, и урегулированию напряженных ситуаций и обеспечить надлежащую подготовку сотрудников полиции, тюремных служащих, сотрудников пограничной и иммиграционной служб, сотрудников, занимающихся приемом беженцев и просителей убежища, и медицинских работников;

е) принять нормативные акты о безгражданстве в соответствии с международными стандартами и ввести всеобъемлющую процедуру определения статуса апатридов.

Заявления о пытках и жестоком обращении

16. Комитет выражает обеспокоенность в связи с заявлениями о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников полиции в момент взятия подозреваемых под стражу и в ближайшие часы после него, таком как удары кулаками, пинки, шлепки и, по крайней мере в одном предполагаемом случае, применение электрошокового оружия, в том числе для получения информации или признательных показаний. Комитет также по-прежнему обеспокоен заявлениями о чрезмерном применении сотрудниками правоохранительных органов силы в связи с демонстрациями в рассматриваемый период, особенно в сентябре 2023 года и в мае и июне 2024 года, включая случаи избивания сотрудниками полиции и запуск светошумовых гранат прямо в толпу, что привело к большому числу серьезных, а в некоторых случаях пожизненных телесных повреждений. Комитет напоминает о выраженной им ранее обеспокоенности⁶ по поводу эффективности расследований чрезмерного применения силы в связи с демонстрациями 2008 года и сожалеет, что спустя более 17 лет после случившегося не было вынесено ни одного обвинительного приговора (статьи 2, 4, 11–13, 15 и 16).

17. Государству-участнику следует:

а) внедрить подход, предусматривающий нулевую терпимость к пыткам и жестокому обращению, и на самом высоком уровне выпустить четкое и эффективное заявление о том, что пытки и жестокое обращение неприемлемы ни при каких обстоятельствах, с тем чтобы обеспечить персональную ответственность и защиту от актов пыток и жестокого обращения;

б) обеспечить проведение независимым учреждением оперативных, беспристрастных, тщательных и эффективных расследований в связи со всеми заявлениями о применении чрезмерной силы, в том числе о применении пыток и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов, и обеспечивать, чтобы лиц, подозреваемых в совершении таких деяний, незамедлительно отстраняли от исполнения должностных обязанностей на весь срок проведения расследования, при этом соблюдая принцип презумпции невиновности;

с) преследовать в судебном порядке всех лиц, подозреваемых в совершении пыток или в жестоком обращении, и, в случае признания их виновными, обеспечить вынесение им приговоров, соразмерных тяжести совершенных ими деяний, а также своевременное предоставление жертвам и/или членам их семей надлежащего возмещения ущерба и компенсации;

д) обеспечить для всех сотрудников полиции, в особенности тех, кто участвует в сдерживании толпы и обеспечении порядка во время демонстраций, систематическую подготовку по вопросам применения силы на базе Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами

⁶ CAT/C/ARM/CO/4, п. 19; и CAT/C/ARM/CO/3, п. 20.

по поддержанию правопорядка и Руководства Организации Объединенных Наций по соблюдению прав человека при применении менее смертоносного оружия в правоохранительной деятельности. Государству-участнику следует также рассмотреть возможность включения в свои учебные программы Типового протокола для сотрудников правоохранительных органов, касающегося поощрения и защиты прав человека в контексте мирных протестов⁷.

Чрезмерное применение предварительного заключения

18. Отмечая шаги, предпринятые государством-участником для расширения применения мер наказания, не связанных с лишением свободы, в частности путем включения соответствующих положений в новый Уголовно-процессуальный кодекс, Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на эти усилия, доля заключенных, ожидающих суда, остается неизменно высокой и составляет более 50 процентов. Комитет обеспокоен также тем, что меры наказания, не связанные с лишением свободы, по-прежнему недостаточно используются и не применяются на практике в достаточной степени, а также тем, что тому способствуют, среди прочего, задержки с реализацией нормативных актов, касающихся осуществления, и нехватка материальных ресурсов, таких как электронные приборы для наблюдения. Кроме того, Комитет обеспокоен полученной информацией о том, что в некоторых случаях люди содержатся под стражей дольше максимального срока, установленного в Уголовно-процессуальном кодексе (статьи 2, 4, 11–13 и 16).

19. Государству-участнику следует продолжать усилия по сокращению числа случаев применения предварительного заключения путем оперативного введения в действие всех предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом мер наказания, не связанных с лишением свободы, в том числе, при необходимости, путем разработки и применения соответствующих нормативных актов и выделения необходимых и достаточных кадровых, финансовых и материальных ресурсов. Кроме того, государству-участнику следует продолжать усилия по подготовке прокуроров и судей в области использования мер наказания, не связанных с лишением свободы, с учетом Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила). Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы все люди, которые произвольно содержались под стражей сверх предусмотренных максимальных сроков, получили надлежащее возмещение ущерба, включая компенсацию в соответствующих случаях.

Условия содержания под стражей

20. Отмечая недавние усилия по улучшению условий содержания под стражей в государстве-участнике, включая существенное обновление тюремной инфраструктуры и промульгацию нового Уголовно-исполнительного кодекса, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что:

а) в ряде тюрем по-прежнему наблюдается переполненность, несмотря на усилия, приложенные для сокращения числа случаев применения предварительного заключения. Согласно полученной информации, в некоторых местах, например в Уголовно-исправительном учреждении «Артик», жилая площадь, выделяемая на одного человека, меньше 4 м², установленных согласно как внутренним, так и международным стандартам, в то время как в других местах количество людей в спальнях помещений превышает предельные значения, установленные Уголовно-исполнительным кодексом. Комитет обеспокоен также тем, что проблемы, связанные с переполненностью, усугубляются высокой долей вакантных должностей тюремного

⁷ A/HRC/55/60.

персонала и тяжелыми условиями труда тюремных охранников, которые нередко работают сменами длительностью до 24 часов подряд;

b) материальные условия в ряде учреждений по-прежнему не соответствуют международным стандартам, в том числе в отношении вентиляции, отопления, естественного освещения и санитарно-гигиенических условий. В частности, Комитет обращает внимание государства-участника на материальные условия в тюрьме «Нубарашен», камеры которой, по сообщениям, находятся в сильно запущенном состоянии. Отмечая, что государство-участник планирует в ближайшем будущем закрыть это учреждение и, соответственно, считает, что его скорое закрытие сделает бесплодными любые усилия, направленные на его обновление, Комитет подчеркивает, что длительное содержание людей под стражей в непригодных для этого учреждениях может быть равносильно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению;

c) несмотря на существенные реформы в тюремной медицинской службе, включая создание Центра пенитенциарной медицины и его передачу в ведение Министерства здравоохранения, во многих тюрьмах по-прежнему не хватает квалифицированных медицинских работников, в том числе психиатров и клинических психологов. Хотя в некоторых случаях, как понимает Комитет, это может быть следствием препятствий, с которыми сталкивается государство-участник при привлечении и найме квалифицированного персонала, Комитет отмечает, что в других случаях разрешенное количество врачей в уголовно-исправительных учреждениях является недостаточным для количества содержащихся в них заключенных. Комитет также обеспокоен информацией о задержках, с которыми сталкиваются заключенные при получении доступа к внешней медицинской помощи, и о нарушениях врачебной тайны;

d) согласно законодательству государства-участника, в результате применения дисциплинарных мер могут ограничиваться контакты с членами семьи, что потенциально является нарушением международных стандартов. Комитет обеспокоен также заявлениями о том, что заключенные зачастую не могут в полной мере осуществлять свои предусмотренные статьей 87 Уголовно-исполнительного кодекса права на свидания с семьей за пределами уголовно-исправительных учреждений и что телефонные звонки и звонки с использованием видеосвязи нередко проходят в пределах слышимости тюремных охранников, несмотря на законодательные акты об обратном;

e) невзирая на усилия государства-участника по обеспечению доступа к образованию для заключенных в возрасте до 19 лет, а также доступа к учебной и профессиональной деятельности для тюремного контингента в целом, спектр имеющихся видов деятельности и работы и доступ к ним по-прежнему в целом недостаточны, и подавляющее большинство заключенных большую часть дня остаются без занятия. Комитет выражает особую озабоченность по поводу воздействия, которое такое положение дел может оказать на заключенных, желающих изменить свою категорию по степени риска, который они представляют, или получить право на досрочное освобождение, поскольку для этого обычно требуются доказательства активных шагов, предпринятых заключенными для своей социальной реинтеграции в форме участия в различных мероприятиях или трудовой деятельности;

f) невзирая на усилия, приложенные государством-участником для ликвидации преступных иерархий и субкультур в тюрьмах, такие системы по-прежнему существуют, что приводит к насилию среди заключенных, притеснению и закабалению некоторых заключенных, а также вымогательству в их отношении (статьи 2, 3, 11 и 16).

21. Государству-участнику следует:

a) **продолжать усилия по улучшению условий содержания во всех местах лишения свободы и снижению переполненности уголовно-исправительных учреждений и других мест содержания под стражей, в том числе путем применения мер наказания, не связанных с лишением свободы, и найма достаточного количества квалифицированного персонала. В этом отношении**

Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Токийские правила и Бангкокские правила;

b) гарантировать принятие всех необходимых мер для обеспечения права лиц, лишенных свободы, на наивысший достижимый уровень здоровья, в том числе путем предоставления необходимых кадровых, материальных и финансовых ресурсов, включая наем и выделение большего числа врачей, психиатров и другого медицинского персонала, а также путем поддержания права пациентов на полное соблюдение врачебной тайны;

c) воздерживаться, в соответствии с Правилами Нельсона Манделы, от использования в качестве дисциплинарной меры ограничений на контакты с семьей и свидания, обеспечивая, чтобы ограничения на такие контакты применялись только в течение ограниченного периода времени и только когда они строго необходимы для поддержания безопасности и порядка;

d) принять меры по расширению доступа к программам реабилитации и реинтеграции во всех местах лишения свободы, в том числе путем предоставления всем заключенным возможностей для содержательной деятельности, профессиональной подготовки и образования в целях оказания поддержки их реабилитации в обществе и обеспечить, чтобы отсутствие у заключенных доступа к таким программам не оказывало негативного воздействия на их перспективы в плане перевода в другую категорию по степени представляемого ими риска или досрочного освобождения;

e) продолжать усилия по искоренению преступных субкультур и иерархий во всех местах содержания под стражей, а также проводить оперативные и эффективные расследования по всем заявлениям о насилии и притеснении среди заключенных. В этой связи государству-участнику следует принять превентивные меры, включая усиленную и регулярную подготовку тюремного персонала по вопросам стандартов в области прав человека, предотвращения насилия среди заключенных, раннего выявления рисков и надлежащего управления динамической безопасностью.

Случаи смерти в местах лишения свободы

22. Комитет обеспокоен тем, что в государстве-участнике по-прежнему высокий показатель самоубийств и самоповреждения среди тюремного контингента. Невзирая на внедрение в 2022 году инструментария для выявления и оценки рисков самоубийства и самоповреждения и внесение в 2023 году поправок в соответствующий нормативный акт, он обеспокоен информацией о том, что по-прежнему имеются проблемы с практическим применением этого инструментария, в том числе ввиду нехватки квалифицированных специалистов в области психологии и психиатрии и отсутствия надлежащего наблюдения и ведения случаев. Комитет обеспокоен также заявлениями о том, что расследования случаев самоубийства и самоповреждения неэффективны и проводятся с неприемлемыми задержками.

23. Государству-участнику следует оценить эффективность стратегий, инструментов оценки рисков и программ по предотвращению самоубийств и самоповреждения, надлежащим образом обучить персонал их применению и принять меры для обеспечения того, чтобы все случаи самоповреждения и смерти в местах лишения свободы оперативно и беспристрастно документировались и расследовались независимым органом с учетом в соответствующих случаях Миннесотского протокола по расследованию предположительно незаконного лишения жизни. Государству-участнику следует также усилить защиту заключенных, находящихся в уязвимом положении, и других заключенных, подверженных риску, в соответствии с Правилами Нельсона Манделы и Европейскими тюремными правилами, принятыми Советом Европы.

Психиатрические и социальные учреждения

24. В то время как Комитет принимает к сведению полученную от государства-участника информацию о том, что оно предпринимает первые шаги в направлении деинституционализованной модели психиатрической помощи, Комитет обеспокоен тем, что в государстве-участнике по-прежнему не предоставляются услуги на уровне общин. Комитет обеспокоен также тем, что национальное законодательство не предусматривает периодического пересмотра принудительного помещения человека в психиатрические и социальные учреждения по решению суда или независимого органа, а также тем, что после помещения в них лишённого дееспособности лица принимающие учреждения автоматически получают статус законного опекуна, что приводит к потенциальному конфликту интересов в случае жалоб. Что касается материальных условий, то Комитет обеспокоен информацией о том, что условия содержания в некоторых психиатрических учреждениях являются неудовлетворительными и характеризуются несоблюдением гигиены, несоответствием условий проживания нормам, а также использованием не предусмотренных правилами физических средств сдерживания, в том числе в качестве наказания, причем к некоторым пациентам такие средства применяются в течение длительного времени. Комитет обеспокоен также сообщениями о том, что в некоторых учреждениях дети размещаются вместе со взрослыми и мужчины проживают в одном помещении с женщинами. Что касается детей в социальных учреждениях, то Комитет обеспокоен сообщениями о насилии в отношении детей и среди детей, включая сексуальное насилие, самоповреждение и использование карательных методов воспитания (статьи 2, 11–13 и 16).

25. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) удвоить усилия и выделить достаточные ресурсы для улучшения материальных условий во всех психиатрических и социальных учреждениях, сократить число случаев принудительного помещения людей в психиатрические и социальные учреждения, а также разработать и реализовать политику деинституционализации в форме альтернативных услуг поддержки, услуг поддержки по месту жительства и программ амбулаторного лечения на всей территории страны в других формах;

b) сократить число случаев принуждения в психиатрических учреждениях и обеспечить, чтобы физические или химические средства сдерживания применялись в соответствии с законом, под строгим надзором и при регулярном наблюдении со стороны специализированного медицинского персонала, на протяжении как можно более короткого времени для предотвращения риска причинения вреда, лишь в качестве крайней меры для предотвращения риска причинения вреда соответствующему лицу или окружающим и только в тех случаях, когда все другие разумные средства не позволяют удовлетворительным образом ограничить этот риск. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы все случаи применения физических или химических средств сдерживания регистрировались в специальных журналах и чтобы все заявления о злоупотреблениях эффективно расследовались и, при необходимости, преследовались в судебном порядке;

c) обеспечить достаточные правовые и процессуальные гарантии для лиц, проживающих в психиатрических и социальных учреждениях, как в законодательстве, так и на практике, включая доступ к адвокату или другому независимому лицу, назначенному для представления их интересов, а также сопутствующий им периодический судебный контроль и эффективные способы обжалования как де-юре, так и де-факто недобровольной госпитализации;

d) гарантировать, чтобы дети с интеллектуальной или психосоциальной инвалидностью ни при каких обстоятельствах не содержались в психиатрических палатах для взрослых, а направлялись в соответствующие медицинские учреждения, где им могли бы быть обеспечены психиатрическое наблюдение и лечение, если это необходимо, а также надлежащие условия проживания и психосоциальная поддержка;

е) удвоить усилия по искоренению насилия в социальных учреждениях в отношении детей и среди детей и сокращению случаев самоповреждения, в том числе путем создания адекватных и эффективных механизмов регистрации и отчетности, обеспечения ответственности персонала за их ненадлежащее использование, создания достаточных и эффективных механизмов подачи жалоб для детей и обучения их использованию, а также организации регулярных курсов обучения для сотрудников социальных учреждений по вопросам выявления и предотвращения случаев насилия, самоповреждения и попыток самоповреждения или самоубийства. По всем заявлениям о насилии в отношении детей следует немедленно и эффективно проводить расследование и в случае необходимости — осуществлять преследование в судебном порядке.

Дедовщина и жестокое обращение в вооруженных силах

26. Комитет по-прежнему обеспокоен большим количеством сообщений о случаях самоубийства и других не связанных с боевыми действиями случаях смерти военнослужащих вооруженных сил Армении и выражает обеспокоенность по поводу того, что этому способствует сохраняющаяся распространенность такой практики, как дедовщина и оказание психологического давления (статьи 2, 4, 12, 13 и 16).

27. Комитет подтверждает⁸ свои предыдущие рекомендации и рекомендует государству-участнику усилить превентивные меры, направленные на искоренение дедовщины и жестокого обращения с личным составом, при необходимости предоставлять военнослужащим надлежащую психологическую поддержку, дестигматизировать и поощрять использование такой поддержки, обеспечить оперативные и эффективные расследования всех заявлений о жестоком обращении с военнослужащими и их гибели, в том числе случаев самоубийства, осуществлять преследование виновных в судебном порядке и подвергать их соответствующим наказаниям, а также предоставлять жертвам и их семьям возмещение ущерба. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы жалобы на военнослужащих рассматривались в достаточной мере независимым органом, и усилить надзор за поведением военнослужащих путем регулярных инспекций со стороны независимых гражданских органов, включая офис Защитника прав человека Республики Армения и соответствующие государственные органы.

Конфликт в Нагорном Карабахе

28. Комитет обеспокоен сообщениями о грубых нарушениях международного гуманитарного права и права прав человека, совершенных армянскими вооруженными силами в отношении военнопленных и других пользующихся защитой лиц азербайджанской этнической или национальной принадлежности, включая внесудебные казни, пытки и другие виды жестокого обращения, а также запись и распространение видеоматериалов, на которых, как представляется, запечатлены осквернение трупов и глумление над трупами. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о шести уголовных расследованиях, которые были начаты в связи с этими заявлениями, однако сожалеет, что до сих пор не было предъявлено никаких уголовных обвинений, поскольку личность предполагаемых преступников не подтверждена. Комитет подчеркивает необходимость проведения независимых, беспристрастных, прозрачных и эффективных расследований по заявлениям о внесудебных казнях, пытках, жестоком обращении и других нарушениях международного гуманитарного права, а также судебного преследования виновных (статьи 2, 4, 11–13, 15 и 16).

29. Комитет подчеркивает, что запрет пыток не допускает отступлений, что никакие исключительные обстоятельства, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток и что обязательства, вытекающие из этого запрета, не подпадают под принцип

⁸ CAT/C/ARM/CO/4, п. 36; и CAT/C/ARM/CO/3, п. 9.

взаимности. Комитет также напоминает, что запрет пыток и бесчеловечного обращения, содержащийся в Женевской конвенции об обращении с военнопленными и в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям 1949 года, распространяется на все случаи вооруженного конфликта между двумя Высокими Договаривающимися Сторонами, в том числе и за пределами случаев объявленной войны. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику:

а) осудить на самом высоком уровне любые нарушения международного гуманитарного права и права прав человека, связанные с конфликтом в регионе, провести оперативные, независимые, беспристрастные, прозрачные и эффективные расследования всех заявлений о нарушениях международного гуманитарного права и права прав человека, совершенных военнослужащими вооруженных сил Армении в контексте боевых действий в регионе и захвата комбатантов, включая заявления о внесудебных казнях, пытках и жестоком обращении, преследовать в судебном порядке и наказывать надлежащим образом лиц, признанных виновными, и предоставлять жертвам или их семьям возмещение ущерба и компенсацию;

б) обеспечить, чтобы расследования и судебное преследование охватывали действия любых занимающих командную или вышестоящую должность лиц, которые знали или должны были знать, что их подчиненные совершили или могли совершить внесудебные казни, пытки, акты жестокого обращения или другие военные преступления, и не приняли разумных и необходимых превентивных мер.

Гендерное и домашнее насилие

30. Комитет признает усилия государства-участника по предотвращению гендерного и домашнего насилия, в том числе путем включения положений в новый Уголовный кодекс и принятия Закона о предотвращении домашнего насилия и поправок к нему, а также путем проведения учебных и информационно-просветительских мероприятий. Вместе с тем Комитет выражает сожаление по поводу того, что в национальном законодательстве по-прежнему не учитываются все формы насилия и дискриминации по гендерному признаку, и обеспокоен тем, что в государстве-участнике все еще сохраняются высокие показатели гендерного и домашнего насилия. Комитет обеспокоен тем, что из-за социальной стигмы, боязни мести со стороны преступников, недостаточной осведомленности об имеющихся ресурсах и услугах и ограниченного доступа к услугам поддержки в отдаленных районах о случаях гендерного и домашнего насилия по-прежнему не всегда сообщается (статьи 2, 12, 13 и 16).

31. Государству-участнику следует обеспечить тщательное расследование всех актов гендерного и домашнего насилия, в том числе связанных с действиями или бездействием государственных органов или других субъектов, которые влекут за собой международную ответственность государства-участника по Конвенции, в том числе путем проведения расследований *ex officio*, судебное преследование предполагаемых преступников и, в случае вынесения им обвинительного приговора, их надлежащее наказание, а также возмещение ущерба пострадавшим или их семьям, включая надлежащую компенсацию и реабилитацию. Государству-участнику следует также принять необходимые меры для предотвращения всех форм насилия в отношении женщин, нарастить усилия по обеспечению обязательной подготовки по вопросам сексуального и гендерного насилия для сотрудников правоохранительных органов, социальных работников, медицинского персонала, адвокатов, прокуроров и судей и рассмотреть возможность присоединения к Конвенции Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия (Стамбульская конвенция).

Телесные наказания

32. Принимая во внимание наличие законопроекта, направленного на прямое запрещение телесных наказаний в любых условиях, Комитет обеспокоен сообщениями

о том, что значительная часть детей в государстве-участнике подвергалась жестокому обращению, и сожалеет, что в его национальном законодательстве по-прежнему отсутствуют положения, прямо криминализирующие применение телесных наказаний в семье, в учреждениях по уходу, а также в дошкольных учреждениях и дневных учреждениях для детей более старшего возраста (статьи 2, 4 и 16).

33. Государству-участнику следует недвусмысленно запретить применение телесных наказаний в любых условиях, в том числе в семье, в детских и дневных учреждениях, в которых взрослые осуществляют родительскую власть над детьми, и повысить осведомленность общественности о позитивных, основанных на участии и ненасильственных формах поддержания дисциплины. В этой связи государству-участнику следует незамедлительно утвердить проект закона о правах ребенка, обеспечив его соответствие международным стандартам.

Подготовка кадров

34. Комитет отмечает усилия государства-участника по организации подготовки всего соответствующего персонала, включая судей и прокуроров, по вопросам запрещения пыток и другим актуальным темам, вызывающим беспокойство в соответствии с Конвенцией. Принимая к сведению предоставленную государством-участником информацию о том, что в настоящее время разрабатываются методологии оценки эффективности такой подготовки, Комитет сожалеет, что не было получено никакой информации о наличии уже внедренных методологий (статья 10).

35. Комитет рекомендует государству-участнику продолжить усилия по обеспечению обязательной подготовки по положениям Конвенции для всех сотрудников правоохранительных органов, гражданского или военного, медицинского персонала, судей, прокуроров, других государственных должностных лиц и прочих лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам людей, подвергнутых любой форме ареста, содержания под стражей или тюремного заключения, или обращению с ними. В этой связи государству-участнику следует разработать методологии для оценки воздействия таких программ подготовки. Государству-участнику следует также рассмотреть возможность включения Принципов эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации (Принципы Мендеса) в будущие инициативы по обзору и пересмотру методов допроса.

Расследование актов пыток и жестокого обращения и судебное преследование за них

36. Признавая большое количество расследований, проводимых по заявлениям о пытках и жестоком обращении в государстве-участнике, Комитет обеспокоен тем, насколько мало расследований завершается уголовным преследованием. Комитет обеспокоен также тем, что во многих случаях расследования сильно затягиваются, а предполагаемые жертвы не получают достаточной информации о ходе их проведения. Комитет отмечает передачу в 2022 году полномочий по расследованию заявлений о пытках и жестоком обращении от Специальной следственной службы Следственному комитету, но выражает сожаление по поводу того, что отдел Следственного комитета, которому поручено расследование заявлений о пытках, — Управление по расследованию пыток, злоупотреблений и превышения полномочий должностными лицами с применением насилия — не обеспечен достаточным количеством специализированного персонала и не имеет регионального присутствия, в результате чего в некоторых случаях для участия в расследованиях жертвам и свидетелям приходится преодолевать большие расстояния. Комитет также выражает свою обеспокоенность по поводу независимости Следственного комитета, отмечая, что ему поручено расследование всех преступлений в государстве-участнике, и, таким образом, он поддерживает значительные институциональные отношения с полицией (статьи 2, 4, 11–13 и 16).

37. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все жалобы на пытки или жестокое обращение оперативно и беспристрастно расследовались независимым учреждением, чтобы на время расследования подозреваемые

должностные лица немедленно отстранялись от исполнения обязанностей, в частности в тех случаях, когда существует опасность того, что они могут повторить действия, в которых их подозревают, отомстить предполагаемой жертве, вмешаться в сбор доказательств или иным образом воспрепятствовать расследованию, с учетом принципа презумпции невиновности, и обеспечить, чтобы предполагаемые преступники должным образом подвергались судебному преследованию и, в случае признания их вины, получали наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний. В этой связи государству-участнику следует рассмотреть возможность учреждения Департамента по расследованию случаев пыток, злоупотреблений и превышения полномочий должностными лицами, применяющими насилие, в качестве независимой структуры и обеспечить его достаточным количеством специализированного персонала и регулярной подготовкой для выполнения его мандата в полном объеме на всей территории государства-участника.

Возмещение ущерба

38. Комитет сожалеет о том, что, несмотря на включение в Национальный план действий государства-участника в области прав человека на 2023–2025 годы планов по созданию центров реабилитации жертв пыток, государство-участник до сих пор не создало такие центры. Комитет также обеспокоен тем, что в случаях, когда уголовное преследование не проводилось, жертвы могут не иметь возможности получить компенсацию или возмещение ущерба в другой форме. Что касается доступа жертв к правосудию, то Комитет сожалеет о внесении в Уголовно-процессуальный и Налоговый кодексы поправок, которые ограничивают возможности правозащитных организаций и адвокатов жертв выступать от имени жертв в судебных разбирательствах и налагают обременительные финансовые обязательства на организации и юридические фирмы, оказывающие им безвозмездную помощь (статья 14).

39. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения получали возмещение ущерба, в том числе путем обеспечения подлежащего принудительному исполнению права на справедливую и достаточную компенсацию и средств для как можно более полной реабилитации, независимо от того, может ли быть установлена личность преступника и был ли он осужден в уголовном порядке. В этой связи государству-участнику следует также рассмотреть возможность пересмотра своего национального законодательства для обеспечения полного доступа жертв к правосудию, в том числе путем содействия работе правозащитных организаций и других представителей жертв, желающих действовать в их интересах, и отказа от введения обременительных ограничений, стесняющих их возможности по осуществлению своей деятельности. Государство-участник могло бы также рассмотреть возможность внесения взносов в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

Признательные показания, полученные в результате применения пыток

40. Комитет отмечает наличие в государстве-участнике законодательства, исключающего приемлемость показаний, полученных в результате применения пыток. Однако он сожалеет, что в ходе диалога государство-участник не предоставило информацию о случаях применения такого законодательства (статья 15).

41. Государство-участник должно обеспечить, чтобы признательные и прочие показания, полученные в результате применения пыток или жестокого обращения, на практике не принимались в качестве доказательств, за исключением случаев, когда они используются против лиц, обвиняемых в применении пыток, в качестве доказательства того, что признательные показания были даны под принуждением.

Сбор данных

42. Комитет признает усилия государства-участника по сбору данных по темам, имеющим отношение к его обязательствам по Конвенции. Однако Комитет выражает свою обеспокоенность тем, что сбор данных по этой теме на практике по-прежнему сопряжен с трудностями в плане технического потенциала и подготовки кадров по их использованию (статьи 2, 11–13 и 16).

43. Государству-участнику следует активизировать усилия по сбору и публикации всеобъемлющей дезагрегированной статистической информации по всем вопросам, имеющим отношение к его обязательствам по Конвенции, включая информацию о всех полученных жалобах и сообщениях о пытках, жестоком обращении, чрезмерном применении силы и злоупотреблении властью со стороны публичных должностных лиц, включая информацию о том, проводились ли по этим жалобам расследования и если да, то каким органом, были ли по результатам расследований приняты дисциплинарные меры или возбуждены уголовные дела и было ли предоставлено возмещение ущерба жертвам.

Процедура последующей деятельности

44. Комитет просит государство-участник предоставить ко 2 мая 2026 года информацию о последующей деятельности по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся уголовного преследования лиц, ищущих убежище, и устанавливаемых для них ограничений; расследования заявлений о пытках; предварительного заключения и применения мер наказания, не связанных с лишением свободы; использования средств сдерживания в психиатрических и социальных учреждениях и обращения с детьми с интеллектуальной или психосоциальной инвалидностью (см. пункты 15 a), 17 b), 19 и 25 d) выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в течение предстоящего периода представления докладов оставшихся рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

45. Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность сделать заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции о признании компетенции Комитета получать и рассматривать сообщения от лиц или от имени лиц, находящихся под его юрисдикцией, утверждающих, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции.

46. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о принятых для этого мерах.

47. Комитет просит государство-участник представить свой следующий, шестой по счету, периодический доклад ко 2 мая 2029 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре, Комитет в надлежащее время препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов составят его шестой периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.